

После того как он продемонстрировал выдающиеся способности к зарабатыванию денег, его снова пригласили в совет директоров группы Шангуань, где он стал самым молодым президентом и председателем совета директоров. Его личные активы оцениваются в десятки миллиардов, не говоря уже о долях в группе и дивидендах. Его красивое, но холодное лицо стоило ему появиться, чтобы сразу свести с ума молодых светских львиц. Это был не просто обычный холостяк с состоянием, это была целая алмазная шахта!

Он до сих пор оставался холостым, и его любовная история была окутана тайной. Мало того, что посторонние люди ничего не знали, даже в его собственном клубе «Император» было немало тех, кто мечтал оказаться в его постели. Пусть даже это было бы просто мимолетным увлечением, это могло бы стать трамплином для славы и сэкономить годы упорного труда! Такой мужчина, решивший посетить эту маленькую Первую школу, казался чем-то невероятным!

На этот раз все сложилось удачно: Шангуань Янь как раз приехал в Город А на совещание и имел некоторые связи с попечителем школы, поэтому решил заглянуть, чтобы посмотреть, есть ли здесь перспективные ученики.

— Говорят, на этот раз действительно пригласили Шангуань Яня в качестве гостя? У нашей школы есть такой авторитет?

— Абсолютно точно! Я слышал, как председатель распорядился привести зал в порядок, особенно чтобы не было накладок с микрофонами, — второй студент похлопал себя по груди, подтверждая слова.

— Хватит шуметь, вы мне настроение портите! Если я спую плохо — это вы будете виноваты! Может, я и есть следующий король песни? — третий студент предался самовлюбленным мечтам, грезя о бесконечных возможностях. Его тут же отлупили другие студенты. Эх, если кто и станет известным, то только мы!

Находясь в подготовительной комнате за сценой, Цзи Юй скучал, слушая сплетни вокруг. Одни суетились, проверяя готовность костюмов, другие кричали, что макияж размазался. Шум и суета вокруг только подчеркивали его спокойствие.

Окружающие лишь мельком бросали на него странные взгляды, хотя сегодня он действительно выглядел ослепительно. Белый фрак, аккуратная прическа, изысканные черты лица — он излучал утонченность, словно драгоценный камень, притягивая к себе внимание.

Конечно, он был их соперником, и все были заняты своими делами, поэтому никто не обращал на него внимания.

Цзи Юй не бездельничал — он заставлял Альфу проигрывать мелодию, которую собирался исполнить сегодня вечером. Игра на фортепиано не была для него проблемой: у него была отличная память, высокая координация, и в будущем он уже изучал это, так что трудностей не возникло.

Но главная проблема заключалась в другом: он никогда не пел в этой жизни! Или, возможно, даже в прошлой?

Кроме военных песен, он никогда не пробовал петь. Согласился он на это лишь потому, что это было лучше, чем выступить с чем-то другим!

Дома он попробовал спеть песню, которую нашел Альфа, но единственный зритель лишь

сказал:

Хозяин, вы просто великолепны!

Это было совершенно ненадежно. Как он вообще согласился на это? Он вдруг захотел уйти. Как же быть?

К счастью, никто не знал, что творилось у него в голове, иначе его бы точно попросили уйти, и они бы только обрадовались!

Эх, но это было невозможно. Он покачал головой. Этот костюм был куплен Матушкой Шэнь, когда она узнала, что он будет выступать. Говорят, она уже ждет его за кулисами.

По словам Шэнь Вэньбо, они собрали всех родственников и друзей, чтобы посмотреть его выступление. Хотя не у всех были дети, обучающиеся здесь, это говорило о том, как сильно они хотели его увидеть.

Он не мог их разочаровать, ведь они были так рады. Если выступление провалится, что ж, он все равно не любит общаться с этими скучными людьми, подумал Цзи Юй. Максимум, что он сделает — схватит кого-нибудь и быстро уйдет.

— Друзья, добро пожаловать на празднование 30-летия нашей школы. Сейчас мы приглашаем директора Чжана на сцену, — ведущая, старшеклассница, улыбалась мужчине рядом с директором. Она была не столько красивой, сколько милой и искренней.

Но ее улыбка была потрачена впустую. Мужчина, опустив голову, поправлял манжеты, выглядел равнодушным и холодным, как звезда, хотя он был главой развлекательной компании.

Немного полноватый директор Чжан вышел на сцену, восхваляя историю школы, а затем представил Шангуань Яня. Он хотел пригласить его на сцену, но тот лишь махнул рукой, отказываясь.

Директор, не меняя выражения лица, с улыбкой объявил начало праздника.

Первыми на сцену вышли ученики первого курса с энергичными песнями и танцами, разогревая атмосферу.

Затем последовал небольшой спектакль, адаптация сказки в темном стиле — «Белоснежка: Возмездие». Принцесса стала королевой, а принц женился на ней ради престола, и в конце концов королева стала императрицей!

Что ж, Цзи Юй тоже наблюдал за этим за кулисами. Он не понимал, зачем принцессе нужно было пройти через все это, чтобы стать императрицей.

Разве она не могла сделать это сразу? Чтобы унаследовать трон и стать императрицей, нужно было избавиться от принца? Он не понимал логики, но, возможно, это было потому, что он никогда не читал сказок...

Затем снова были песни и танцы, разница лишь в том, кто выступал — мальчики или девочки, в одиночку или группой. Такое впечатление, что дорогое звуковое оборудование было установлено зря.

Говорили, что для выступлений наняли профессиональную команду, но песни были посредственными, хотя и неплохими.

Родители в зале уже начали клевать носом, а ученики и их семьи, которых было около 10 000, к девяти часам вечера полностью потеряли энтузиазм и начали думать о том, чтобы уйти домой.

Если бы не слухи о том, что это выступление будет записано на диск, они бы точно ушли!

Первые номера были еще интересными, но последующие оказались слишком наивными, хотя это и был уровень учеников, что вызвало раздражение у Шангуань Яня.

Хотя на его лице не было и тени эмоций, напряженное выражение заставило его секретаря Ли Сюя почувствовать себя неловко. Неужели президент сейчас уйдет?

Он знал правила Шангуань Яня: доклады должны быть краткими и по делу, и если он услышит лишнее слово, то превратит тебя в решето своим леденящим взглядом.

А дальше — будет ли ты отправлен в ссылку или навсегда уволен, зависело только от удачи...

На этот раз это был личный выбор начальника, и он не имел к этому никакого отношения. Пожалуйста, пощадите!

Выступление Цзи Юя было не последним, оно шло в середине программы. Одно за другим номера быстро сменялись, и после предыдущего, когда занавес опустился, несколько человек выкатили пианино на сцену, указывая ему сесть.

Свет погас, и зал погрузился в темноту. Ведущая объявила:

— Сейчас на сцену выходит Цзи Юй из класса 3-2, который исполнит свою собственную композицию на фортепиано под названием «Возрождение»...

Ведущая смутилась. Зачем сейчас выставлять себя? Если что-то пойдет не так, виноваты будут они.

Луч прожектора упал на Цзи Юя, сидящего за пианино. Он сыграл несколько нот, поднял глаза на зал, хотя в темноте ничего не было видно, но он вежливо кивнул и начал с улыбкой.

Свет лился, окутывая юношу, словно белое сияние. Серьезное выражение лица с изысканными чертами, белый фрак — все это делало его невероятно ослепительным. Легкая улыбка на его губах заставляла сердца зрителей трепетать.

Те, кто сидел сзади, не могли видеть его четко? Не беда, ведь по бокам были установлены огромные проекторы. Конечно, это не кинотеатр, но школа могла себе позволить такие проекторы...

Шангуань Янь, сидевший в первом ряду, не испытывал таких проблем. Его место было лучшим. Он, который до этого хотел выйти подышать свежим воздухом, теперь с интересом разглядывал Цзи Юя.

Цзи Юй? Хорошее имя, и внешность тоже приятная. Если взять его в компанию и немного «упаковать», у него будет большое будущее!

Шангуань Янь, с головой погруженный в бизнес, не был человеком, который руководствовался лишь внешностью. Он видел множество красавцев и красавиц в шоу-бизнесе, и Цзи Юй был

лишь немного интересным. Он не был тем, кто бросался на каждого, кто ему понравился.

Особенно его глаза, словно хранящие следы времени, спокойные и уверенные, сильно отличались от других юношей и девушек. Это были глаза, полные страсти, но в них читалась серьезность, словно он относился к чему-то священному.

На самом деле, Цзи Юй, которого неправильно поняли, просто старался не испортить все. Дыши, спокойно, все они просто зрители. Да, он лучший...

Закрыв глаза, он продолжал играть. Постепенно музыка начала звучать, словно доносясь из далекого времени. Медленные ноты, легкие переливы, и Цзи Юй начал петь:

В моей жизни есть только я и мои мечты.

И бег времени, словно сердцебиение, сопровождающее меня.

Каждую ночь я представляю будущее.

Когда ожидание закончится и наступит завтра.

Внезапно я вижу свет.

Среди бескрайней тьмы он возвращает меня к жизни.

Это чувство, словно прикосновение к небу.

Это мои истинные ощущения, словно поцелуй небес.

В этом смысл существования, словно вечное единение.

Как возрождение феникса из пепла.

Сегодня две главы, днем будет еще одна.

<http://bllate.org/book/16446/1490949>